

ДОННА ЭВЕРХАРТ

**СВЯТЫЕ
ИЗ
ЛАСТОЧКИНОГО
ГНЕЗДА**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э15

Donna Everhart
THE SAINTS OF SWALLOW HILL
Copyright © Donna Everhart, 2020
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Ольги Полей

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Эверхарт Д.

Э15 Святые из Ласточкиного Гнезда : роман / Донна Эверхарт ; пер. с англ. О. Полей. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Песни Юга).

ISBN 978-5-389-27196-8

К началу тридцатых Соединенные Штаты охватывает Великая депрессия. Народ голодает, но некоторым все-таки удается выживать. В их числе — Рэй Линн Кобб и ее муж Уоррен, которые держат скромную ферму по добыче сосновой живицы. Но однажды Уоррен, добрый, хоть и слишком беспечный человек, становится жертвой собственной неосторожности, и уютный мир Рэй Линн трагически рушится.

Чтобы спастись, она предпринимает отчаянный шаг: переодевшись мужчиной, отправляется в рабочий лагерь Ласточкино Гнездо, надеясь наняться чернорабочим на скипидарное производство. Удастся ли ей сохранить анонимность в жестоким мужском мире?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. В. Полей, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27196-8

За мой край удивительной желтой сосны,
За горячее солнце волшебной страны,
Где и слабый силен, а сильнейший крылат, —
За мой дом, старый северный штат!

За тот край, что все лето и зелен, и мшист,
Где полуночный бриз виноградно-душист,
Край, где хлопок белеет и сосны шумят, —
За тебя, старый северный штат!

За тот край, где плывут над горой облака,
Край, где небо безбрежно и даль широка,
Где цветы на холмах словно искры горят, —
Край чудес, старый северный штат!

За тот край, где все девы прекрасны собой,
Край, где друг не предаст, где никто не чужой,
Край, родной навсегда, в дни побед и утрат —
Дар небес, старый северный штат!

*Леонора Монтейру Мартин.
Тост за старый северный штат*

Часть I

Побег

Глава 1

Дэл

Он уже несколько недель работал на ферме Мо Саттона в округе Клинч, в Джорджии, и как-то раз, закончив дневную смену вместе с тремя другими работниками, проговорился, что сегодня у него день рождения. Его тут же стали выпучивать: вот уже двадцать восемь стукнуло, а женой до сих пор не обзавелся. Начали с того, мужчина ли он вообще, а под конец сошлись на том, что слишком уж он чистюля, моется каждый день. Они-то как — в субботу вечером помылись, и хватит. А он еще и рубашку запасную, и штаны непременно выстирает и прополощет, чтобы на следующую неделю чистое надеть. Ну, что бы они ни говорили, а дух от них стоял такой, как будто они воды месяцами не касались. Крепкие, ядреные запахи витали вокруг, хоть близко не подходи, а как солнце пригреет, так еще хуже. Одежда на них, как ни старались жены ее оттереть, вечно была заскорузлая, засаленная, вся в грязи и пестрела всевозможными пятнами — от пота и пролитой еды.

Самый языкастый из всех, Нед Бейкер, у которого лицо всегда было ярко-красное, даже в прохладные часы, сказал:

— У него и волос-то на груди, считай, нет. А женщины — они что? Они же, едри их мать, на волосатых

западают. — Он распахнул рубашку, обнажив заросли черных волос, густых, как кабанья щетина. Потом мотнул головой в сторону своего дома, подмигнул и добавил: — Ждет меня там. Десять против одного ставлю.

Щуплый, низкорослый Олли Таттл хмыкнул в знак согласия. Сальные волосы падали ему на лицо.

Он сказал:

— Это и для организма вредно — вся эта чистота и прочая чепуха. Вот достукаешься до воспаления легких. — Он понюхал свою подмышку, скривился и мотнул головой, словно подтверждая, что пахнет как надо. Подбросил маленького Джека на коленях, повернул над ним и заключил: — Ну да, хорьком воняет. Зато женушка-то у меня имеется, двух сыновей мне родила. — Он ткнул в бок сидевшего рядом темнокожего парня и указал на Дэла: — А новенький-то у нас смазливый, скажи, а?

Темнокожий — Джунипер Джонс — никак не отреагировал, но в этом не было ничего необычного. У Дэла сложилось впечатление, что у парня свой взгляд на белых и на их дела. Он тоже не прочь был подурачиться, как частенько и поступал, но тут же снова делался серьезным. Его волновало одно: было бы что на стол поставить. Дэл уже знал, что Джунипер и его жена Мерси живут у Мо Саттона дольше всех прочих и в работе, по общему мнению, никому из «молодых жеребцов» за ними не угнаться.

Дэлвуд Риз не мешал товарищам зубоскалить. Внутренне он улыбался, вспоминая, что уже успел свести приятное знакомство с женами Бейкера и Таттла. Теперь Дэла, как он предпочитал себя называть, занимала жена

Джунипера, Мерси: она держалась особняком, но наверняка от нее не ускользнули его шуры-муры. Дэлу всегда было любопытно — как оно с цветными женщинами? На вид она вроде намного моложе старины Джунипера. Как ни везло Дэлу до сих пор с противоположным полом, таких интрижек у него еще не случилось — разве что в мечтах. С теми-то двумя все началось вполне невинно. Ферма, на которой он до этого проработал пару лет, разорилась, семье пришлось переехать к родственникам — куда-то в Виргинию, а он вот подался сюда. После большого кризиса в двадцать девятом году фермы по всей округе стали разоряться: цены на их продукцию упали так, что и не прокормишься толком, где уж тут по счетам платить.

Дэл пришел на ферму Саттона с двумя долларами в кармане, парой банок венских сосисок, винтовкой и Мелоди — губной гармошкой, доставшейся ему от деда. Все это он завязал в узел из запасных штанов и рубашки, а узел нацепил на палку, как заправский бродяга. Ему много-то и не надо было. Он малый неприхотливый, таким уж уродился. И то, что у него нет семьи, которую надо кормить, его только радовало — в такие-то времена. Мо Саттон выращивал табак — акры и акры табака, а за ними необъятные кукурузные поля. Дэл окинул все это взглядом, увидел лачуги издольщиков, их жен, что возились в маленьких огородиках, развешивали выстиранное в понедельник белье и приглядывали за стайкой босоногих ребятшек, и подумал: тут, пожалуй, можно остановиться пока. Все тихо-мирно, и вид недурной. Мо Саттон, похоже, не бедствует, несмотря на обстановку в стране. Может, из этого что и выйдет.

Не успел он наняться на работу — день-другой прошел, не больше, — как жена Бейкера, Сара, увидев, что он сидит на пороге своей лачужки, весь такой одинокий да наигрывает на своей Мелоди тихий нежный мотив, любезно улыбнулась ему и пригласила за стол. Бейкеры жили рядом, бок о бок — каждая семья занимала одну из лачуг, стоявших в ряд, окнами на кукурузные поля.

Сара сказала:

— Заходи, поужинаешь с нами.

На ужин у них была обычная пища бедняков: жареная картошка, хот-доги и печенье, а в придачу еще немного свежей кукурузы и помидоров. Еду Сара подавала на разномастных тарелках с обколотыми краями и, ставя тарелку перед Дэлом, повернула ее так, чтобы щербинки не было видно. С собой эта женщина была определенно недурна. Передавая гостю то, что сходило у них за сливочное масло, хотя все понимали, что это просто-напросто подсоленное и подкрашенное в желтый цвет сало, она чуть-чуть дотронулась до пальцев Дэла. У Сары Бейкер были полные капризные губы и большая грудь, свободно, без лифчика, колыхавшаяся под грубым домотканым платьем. Дэл заметил, что она несколько раз бросала на него взгляд, но сразу опускала глаза, когда он смотрел в ее сторону. Двое детей — мальчик лет четырех и еще один, совсем маленький, — тарасили на незнакомца большие голубые глаза, ясные, как летнее небо. Дэл подмигнул, и старший мальчик рассмеялся.

На следующий день он увидел жену Таттла, Бертис. Эта была тонкокостная довольно робкая по характеру худенькая женщина с тонкими губами. На бедре у нее

висел младенец, а другой ребенок, тоже мальчик, цеплялся за фартук.

Бертис наливала Таттлу чашку кофе из цикория прямо на крыльце, и, когда Дэл проходил мимо, Олли окликнул его:

— Давай-ка, Дэл, неси чашку.

— Вот спасибочки.

Он поднялся на крыльцо и сел напротив Таттла. У этого парня в уголке рта вечно торчала зубочистка, и он имел привычку издавать губами странные звуки — как будто хотел что-то выплюнуть. Бертис старательно отводила глаза, но ее сдержанность длилась недолго — лишь до тех пор, пока Дэл не пустил в ход свое обаяние. Он просто не мог с собой ничего поделывать, когда женщина попадалась на глаза. Надо же узнать, какая она из себя?

Вскоре Бертис стала часто зазывать его к себе, как и Сара: «не дело мужчине есть одному», как она говорила.

Дальше пошли пустячные, невинные разговоры то с одной, то с другой; беседы становились все живее, все игривее, а затем начались и робкие прикосновения, вскоре перешедшие в дерзкие подначки и жадное лапанье. Этот следующий шаг Дэл считал вполне естественным. Если женщина не прочь, так что ж ему теряться. Бегать за ними он никогда не бегал, просто легко, незаметно входил в их жизнь и ждал, как фишка ляжет. Получится так получится, а нет — ну, на нет и суда нет. Обычно удача ему улыбалась, и он пользовался ею при полном неведении мужей. Это были торопливые совокупления на кухонном столе, когда

хозяин дома отлучится в уборную. Ребятишек постарше выставляли играть за дверь, младенцы полеживали себе в выдвигаемых ящиках и сосали соски, дрыгая пухлыми ручонками, пока матери торопливо сдвигали на край посуду. А потом посреди запахов ветчины, печенья и варящейся фасоли, в сырых, пыльных лачугах у края кукурузных полей начиналось горячее дельце.

Иногда это случалось за сараем, или у табачного амбара, стоявшего дверью к густому сосняку, или где-нибудь подальше в поле, среди высокой, чуть ли не до неба, кукурузы, где из свидетелей были только солнце над головой да белка на ветке. Случаи подворачивались регулярно, как смена дня и ночи, и приходилось следить, чтобы женщины не узнали друг о друге. В таких встречах была опасность. Волнение в крови. Риск. Обе любовницы к нему привязались, обе были ласковы с ним, а главное, старались оберегать его от любых невзгод и клялись в вечной верности. Им, судя по всему, до зарезу требовалось то, что мог им дать только Дэл, и он не скупился на ласки.

Бейкер с Таттлом частенько подтрунивали и задирали его. Может, в нем и правда было что-то... ну, смешноватое, что ли. Иногда они как будто начинали что-то подозревать, когда Сара или Бертис слишком заглядывались на Дэла. Его самого плоские шуточки приятелей не задевали. Ему было хорошо здесь; он, можно сказать, наслаждался жизнью, несмотря на почти не проходящую усталость. И только жена Джунипера, Мерси, оставалась все такой же далекой, неизведанной землей, как в те дни, когда он только перебрался сюда из другого округа и все вокруг казалось новым и свежим.

Как-то днем Дэл был с Сарой за одним из табачных амбаров и заметил ее, Мерси. Он старался над Сарой от души — уже третий раз за эту неделю, весь красный, потный, как будто в летний день кукурузу вручную собирал. Сара ничего не видела: голова была накрыта подолом. Мерси сидела у себя на крыльчке, где ее наполовину заслонял куст розовой индийской сирени, и как будто не глядела на них — хотя кто ее знает. Сидела себе с миской на коленях и лущила горох. Дэл все поглядывал на нее, рисуя в воображении разные картины, и прервался на секунду только тогда, когда нечаянно, увлекшись, стукнул Сару головой о стенку амбара.

— Ой! — вскрикнула она. — Полегче!

Мерси тут же встала, ушла в дом и плотно затворила за собой дверь. Дэл запрокинул голову и, доделывая свое дело, стал разглядывать проплывающие облака. Черт, и разожгла же его любопытство эта женщина!

Потом он познакомился с женой Мо, Майрой. Она была женщина рослая, почти с самого Мо, и стояла на заднем крыльце их дома — двухэтажного, с колоннами, в котором без труда уместились бы все их тесные лачужки, а пожалуй, еще и место осталось бы. Да, недурно устроился в жизни Мо Саттон — и не только в смысле финансов: с женой ему тоже повезло. Сам-то Мо был не красавец, а вот Майра... Волосы цвета только что отчеканенного пенни, кожа розовая, гладкая. Дэл мысленно сравнил ее с тарелкой персиков со сливками, и привычное любопытство разгорелось еще сильнее.

Он пришел к большому дому по дороге на работу, на дальнее поле, и остановился внизу у ступенек, поджидая Мо. Ступеньки вели на крыльцо, и чудное видение,

то есть Майра, смотрело на Дэла оттуда сверху вниз, пока он вертел в руках соломенную шляпу.

— Ты кто такой?

В руке у нее был кружевной платочек, и она обмахивала им лицо, тщетно пытаясь спастись от жары.

— Меня зовут Дэл Риз, мэм.

Он уловил ее запах — аромат сирени и похоти.

— Новенький, что ли?

— Да, мэм. С месяц тут.

— И что делаешь?

— Да все, что ваш муж скажет.

Мо вышел, бросил на жену сердитый взгляд, та торопливо шмыгнула в дом и захлопнула дверь. После этого она стала попадаться Дэлу на каждом шагу. Прогуливалась по двору, когда он вместе с другими шел мимо — к табачному или кукурузному полю. Отдавая распоряжения работникам, то и дело поглядывала в его сторону. А как-то вечером объявилась у его лачуги, когда он сидел на крыльце, и попросила совета: что делать с больным мулом.

Дэл ответил:

— С чего вы решили, будто я что-то понимаю в мулах?

Мысли у него сразу же свернули в сторону: пока она накручивала на палец прядь своих великолепных волос, он размышлял, какого цвета они у нее под юбкой — такого же или нет? Может быть, она прочитала его мысли, потому что он уловил перемену в выражении ее лица и понял: она знает, как действует на него.

Не ответив на его вопрос, она сказала:

— Он в сарае. Захромал что-то. Не посмотришь?

Дэл двинулся следом за ее покачивающимися на ходу ягодицами. Очутившись в сарае, она не стала тратить время на любезности, церемонии и прочие, как считалось, необходимые приличия. Сказала, что Мо куда-то ушел. И еще сказала: «Давай быстрее». Он и взял ее прямо тут, в стойле, рядом со здоровехоньким мулом.

Теперь Ризу скучать было некогда, с тремя-то женщинами сразу, причем Майра оказалась еще и самой ненасытной. Как-то теплым вечером она велела ему ждать ее в лесу, у дальнего кукурузного поля. Он уже был с ней сегодня — наскоро пообжимались среди помидорных кустов, под навесом, где вялились окорока. Мало ей, что ли? Может, ревнует? Может, видела его с Сарой — потому и послала на то самое кукурузное поле, где он был накануне с другой?

Начали, как всегда, тихонько, осторожно. А когда уже почти дошло до дела, Майра вдруг вскрикнула — громко, что твоя сипуха. Дэл испуганно зажал ей рот рукой, и тут ему почудился за спиной совсем другой звук. Он выпустил Майру и торопливо застегнул штаны. Вокруг царило безмолвие, в лесу было неестественно тихо, и вообще стало как-то не по себе. Майра, тяжело переводя дух, одернула платье.

— Что такое? — спросила она.

Дэл отстранился от нее и тут же увидел источник тревоги. Мо — этот здоровяк, способный умять пять цыплят за один присест, — грозно смотрел на него с расстояния в несколько шагов. Стоял прямо на растоптанных стеблях кукурузы, нацелив на Дэла дробовик, и вид у него был такой, что хоть вяжи. Майра накло-

нилась за полевым цветком — с таким видом, словно появление мужа удивило ее не больше, чем внезапный дождик.

Дэл вскинул руки:

— Я тут гулял, и ваша благоверная составила мне компанию. Ничего дурного у нас и в мыслях не было, а уж тем более на деле.

Майра поднесла цветок к носу, не глядя на мужа. Мо резко сунул ствол ей под платье и рванул кверху, задрал подол выше бедер.

Она одернула платье и вскрикнула:

— Мо!

Муж рявкнул в ответ:

— Где твои панталоны, Майра, холера тебя возьми? Что ты тут делаешь без штанов, а?

Майра ответила:

— Так жарко же! Без них легче.

Мо схватил ее за локоть и толкнул к протоптанной им же тропке.

— А ну, живо домой! Дрянь ты этакая! Я с тобой еще разберусь, когда приду.

Майра швырнула цветок на землю и, ворча себе под нос, побрела сквозь заросли. Мо повернулся к Ризу. Он смотрел долго, пристально, и Дэл догадывался, что фермер обдумывает следующий шаг. Дэл не знал, что тот успел увидеть, а что нет, однако выражение лица подсказывало, что Саттон видел больше, чем хотелось бы. Дэл начал было что-то говорить, но Мо повернулся к нему спиной и двинулся следом за Майрой.

Через плечо он бросил:

— Завтра пойдешь работать в зернохранилище.

Дэл потер лоб: новое задание его встревожило. Одно дело сажать рассаду, убирать табак, дергать кукурузу, но зернохранилище? Туда соваться рискованно.

Отказываться было нельзя, если не хочешь потерять работу, и он сказал:

— Хорошо.

Вернувшись в свою лачугу, он наполнил таз для умывания, ополоснул лицо, шею и плечи. Порылся на полках в поисках съестного, но, когда остановился на банке бобов, аппетит куда-то пропал. Хотел сварить кофе, но его и так осталось всего ничего, а достать нелегко. Всюду ввели продуктовые карточки, и на полках магазинов почти не встречались ни сахар, ни мясо, ни рыба, ни яйца, ни сыр, ни настоящий кофе. Цикорий разве что. Дэл вышел на крыльцо, сунул в рот ложку бобов, стал медленно жевать и думать. До ушей доносились тихие разговоры соседей и лязг кастрюль, а нос щекотал запах жареного. Да, уж лучше бы его поймал какой-нибудь другой из трех обманутых мужей, только не Мо Саттон. Поев, Дэл вытащил из кармана Мелоди и попытался наиграть песню. Но даже это не помогло успокоить распатанные нервы.

Наутро Дэл вместе с двумя новенькими, которых раньше не встречал, стоял у хозяйского дома. Томас Вутен, или попросту Вут, представился ремонтным мастером. Как какая-нибудь техника сломается — он чинит. Хвастался, что может отремонтировать что угодно: колеса смазать, подвеску перебрать так, что будет как новенькая, забор поправить — все, что связано с деревом или моторами, он для Мо сделает. Хики Олбрайт закатил глаза.

— Хорошо тебе. А попробовал бы ты поработать в этих чертовых курятниках. У Саттона этих птиц сотни четыре, от вони потом не знаешь, куда деваться.

Они стояли с Дэлом на заднем дворе Мо — курили, стряхивали пепел, знакомились. Хозяин вышел на крыльцо, держа в одной руке хот-дог, а в другой сигару.

Он указал на них и сказал:

— Выдвигаемся. — Вуту и Хики он скомандовал: — Вы — за лопаты. — И Дэлу: — А ты будешь топтать зерно.

При виде его лица, хитрого и недоброго, у Риза все случилось внутри. Они двинулись к зернохранилищу с лопатами и кирками на плечах. Было раннее утро, и, когда солнце выглянуло из-за горизонта, стало тепло. Зернохранилище Мо представляло собой три круглых сооружения из гофрированной стали, высотой футов двадцать с гаком, с бледно-голубой надписью «Батлер» наверху. Вид у них был безобидный, но любой, кто когда-нибудь работал на ферме, знал, что они могут стать смертельной ловушкой. Дэл долго смотрел на них. Три бункера — по одному на каждую женщину, с которой он успел завести тут интрижку. Внизу открывалась дверца: из нее должно потечь зерно, когда он разомнет слежавшуюся кукурузу. Вут с Хики подошли и встали у двери первого бункера. Грузовик «шеви» — 1928 года выпуска, с деревянной платформой в кузове — стоял рядом. В него нужно будет кидать кукурузу лопатами, когда она хлынет из дверцы. Задача Дэла заключалась в том, чтобы забраться в бункер и, как сказал Мо, постепенно спуститься до дна: на словах все просто, а на деле — как бы не так.

Риз взял лопату, подошел к лестнице, прислоненной к стенке возле двери, и посмотрел наверх. Он уже не первый год батрачил на фермах. Легкой работы там не водилось, все больше тяжелая. И, в общем-то, всегда опасная — в той или иной степени. Но вот эта работенка... Он знал парня, который так и задохнулся, увязнув в зерне по грудь. Не факт, конечно, что то же самое произойдет с самим Дэлом. Возможно, но вовсе не обязательно. С этой ободряющей мыслью он стиснул в руке лопату и начал подниматься по лестнице. Мо тут же двинулся следом.

Дэл спросил:

— Когда из этого бункера в последний раз брали кукурузу?

— Давненько.

Это встревожило Дэла. Кукуруза уже, должно быть, отсырела, слиплась. Когда он забрался наверх, дверцу люка пришлось дернуть несколько раз, чтобы открыть. Дэл заглянул внутрь. Бункер был заполнен больше чем наполовину. По прикидкам Дэла, тут хранилось футов на пятнадцать в глубину плотно слежавшихся кукурузных зерен.

Мо, остановившийся несколькими ступеньками ниже, скомандовал:

— Лезь давай.

— У вас есть веревка или что-нибудь такое, чтобы привязаться к лестнице?

— Нет у меня веревки.

— А если ступлю да увязну, за что хвататься?

Хозяин ответил без церемоний:

— Молись тогда, вот что. Ну, пошел.

Дэл сунул ногу в люк и нащупал ею верхнюю ступеньку лестницы внутри. Переставил другую ногу и спустился до последней ступеньки, нависавшей прямо над кукурузой. Дав глазам время привыкнуть, он заметил, что уровень зерна по периметру выше, а к центру идет вниз с постепенным уклоном, вроде конуса. Он поставил на поверхность одну ногу, затем другую и тут же увяз по лодыжки. Вцепился в перекладину, боясь отпустить.

В отверстии над ним появилась голова Саттона.

— Что ты мнешься там? Давай за дело.

Дэл оторвал руку от лестницы, осторожно потыкал зерно кончиком лопаты. Ничего особенного не произошло, и тогда он добрал до края бункера и стал одной рукой долбить зерно, держась другой за стенку для равновесия. Зерно, хоть и заплесневелое, осыпалось легко. Дэл ходил по краю, круг за кругом, ковыряя лопатой там и сям. Наконец, видя, что ничего не происходит, он расхрабрился, перебрался ближе к центру и вскоре покончил со своим делом. Вернулся к лестнице, взобрался наверх, высунул голову в люк, будто суслик из норы, с наслаждением вдыхая свежий теплый воздух, и крикнул двоим товарищам:

— Открывайте дверцу!

Хики показал ему большой палец и распахнул дверцу.

Они с Вутом взяли кирки и начали долбить стену зерна. Вут крикнул:

— Пошло!

Дэл, облегченно вздохнув, спустился по внешней лестнице. Ну вот, за первую женщину отработал. К концу дня бункер был пуст. Осталось еще два. Второй день

прошел так же, как и первый: Риз рыхлил зерно внутри, а потом помогал Вуту с Хики кидать его лопатами. Ему не терпелось поскорее покончить с этим. Вот и второй грешок отмолил. Мо расхаживал вокруг, наблюдая за происходящим и покуривая толстую сигару. На третий день, как и в два предыдущих, Дэл взобрался по лестнице и заглянул внутрь, оценивая глубину. В этом бункере зерна было больше — примерно на три четверти.

— Последний, — проговорил он вслух, непонятно к кому обращаясь.

Саттон подошел к лестнице и прикрикнул:

— Хорош резину тянуть!

Дэл спустился в бункер, начал, как обычно, долбить заплесневелую, слежавшуюся кукурузу, и тут Мо рявкнул:

— Ну-ка, открывайте дверцу, нечего тут чикаться!

Риз так и замер с открытым ртом.

Хики громко запротестовал:

— Опасно же, пока он там?

Встревоженный Дэл торопливо зашагал обратно к лестнице. От резких движений ноги тут же стали проваливаться, он упал, не сразу сумел подняться и запаниковал еще сильнее. Кое-как встал и мысленно пообещал себе: вот сейчас он доберется до лестницы, вылезет из бункера и скажет Мо: что угодно готов делать, только не это, а если хозяину это не понравится — что ж, пускай дает расчет. Другая какая-нибудь работа найдется, а нет, так перейдет на подножный корм, ему не привыкать. Еще десять шагов... и тут случилось то, чего он боялся. Кукуруза вокруг вдруг стала осыпаться, он

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ДОННА ЭВЕРХАРТ

СВЯТЫЕ ИЗ ЛАСТОЧКИНОГО ГНЕЗДА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.10.2024.
Формат издания 84 × 108 1/2. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,20. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вв. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сапалығын растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SNS-36198-01-R